

ний составляет производство по делам об административных правонарушениях, закрепленных в главе 20 КоАП РФ. Данная глава содержит большое количество статей, в которых в качестве квалифицирующих признаков деяния закреплены правовые конструкции, аналогичные указанным в ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ. К примеру, учет в качестве ООАО совершение повторного однородного правонарушения, при назначении лицу административного наказания по делу о мелком хулиганстве (ст. 20.1 КоАП РФ) встречает затруднение на пути реализации в виде ч. 4 ст. 20.1 КоАП РФ, где повторное совершение мелкого хулиганства предусмотрено в качестве квалифицирующего признака. Немало статей главы 20 КоАП РФ, исключающих применение значительного числа ООАО как вследствие специального субъекта правонарушения, так и специфики самого дея-

ния. Кроме того, ситуацию усугубляет отсутствие в административно-деликтном законодательстве правил вынесения наказания с учетом ООАО. В результате положения ст. 4.3 КоАП РФ в большинстве случаев либо остаются не принятыми во внимание, либо приобретают формальный характер и не оказывают реального влияния на индивидуализацию административной ответственности.

Обозначенные проблемы указывают на необходимость изменения существующей терминологии ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ, количества имеющихся ООАО, введения в законодательство новых норм, обеспечивающих качественное применение данной правовой категории. Примером последнего может служить ст. 62 УК РФ, в которой содержится порядок назначения уголовного наказания при наличии в деле смягчающих обстоятельств.

Сидоров Я.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**О признаках мер обеспечения производства
по делам об административных правонарушениях,
связанных с незаконным оборотом наркотиков**

Сущностные характеристики мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не единожды становились объектом внимания ученых, исследующих меры административного принуждения. Анализ судебной, правоприменительной практики, а также нормативных правовых актов разной юридической силы позволил конкретизировать имеющиеся признаки мер, указанные в главе 27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), и определить

специфические меры обеспечения для производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Во-первых, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, вопреки мнению отдельных исследователей, не являются синонимичными мерам административного процессуального обеспечения¹. Последние являются более широкой категорией и охватываются не только главой 27 КоАП РФ, но и другими главами кодекса, а также иными нормативными

¹ Напр.: Миронов А.Н. Административное право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2021. С. 109.

правовыми актами¹. Кроме того, становление мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях правильное, несмотря на позицию некоторых административистов, рассматривать с момента закрепления исследуемых мер в законодательстве². Этой отправной точкой стало утверждение Основ законодательства Союза ССР и союзных республик от 23 октября 1980 г., где были заложены основы производства по делам об административных правонарушениях и определены цели мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: правильное и своевременное рассмотрение и исполнение постановлений, пресечение правонарушений и составление протоколов.

Во-вторых, меры, предусмотренные главой 27 КоАП РФ, могут применяться только для обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Например, для обнаружения и изъятия наркотических средств допустимо реализовывать досмотры по основаниям ст. 27.7 и 27.9 КоАП РФ, ст. 48 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон о наркотических средствах и психотропных веществах) и п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции). При этом применять досмотры по основаниям ст. 27.7 и 27.9 КоАП РФ допустимо лишь в том случае, если достаточные данные указывают на то, что размер изымаемого наркотического средства является предметом именно административного правонарушения.

Сотрудники полиции по делам об административных правонарушениях,

связанных с незаконным оборотом наркотиков, реализуют ограниченный перечень мер, указанных в главе 27 КоАП РФ. К ним, в частности, относятся доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей и транспортного средства, изъятие вещей и документов, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, привод, помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Изучение дел об административных правонарушениях в исследуемой сфере демонстрирует, что наиболее часто реализуются доставление и личный досмотр, досмотр вещей, транспортного средства, административное задержание, реже – медицинское освидетельствование на состояние опьянения, привод и помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, не применяется изъятие вещей и документов.

Причина редкого применения, например, привода связана с тем, что большинство дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, рассматриваются судьями, в результате чего в случае необходимости осуществления привода – его реализуют судебные приставы, как правило, не заинтересованные в положительности реализации данной меры.

Мера изъятия вещей и документов редко применяется из-за сложившейся правоприменительной практики. Так, сотрудники полиции при обнаружении и изъятии наркотических средств используют личный досмотр, досмотр

1 Цуканов Н.Н., Третьяков В.И. О возможности и целесообразности дополнительных классификаций мер административного принуждения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3(56). С. 119.

2 Соколов А.Ю. Генезис правовых основ регламентации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Lex Russica. 2012. Т. 71. № 6. С. 1270.

вещей и документов. Несмотря на то что данные процессуальные действия противоречат положениям КоАП РФ, в целом они не ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина.

При применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сотрудники полиции часто сталкиваются с обобщенными формулировками, такими как «при невозможности составления на месте», «в исключительных случаях» и т.д. Ввиду невозможности установления конкретного перечня, который бы позволил не использовать оценочные формулировки при применении исследуемых мер, предлагается в каждом конкретном случае их реализации в протоколе указывать «мотив».

Таким образом, описанные признаки мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, демонстрируют, что рассматриваемые меры могут применяться только в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Во-вторых, разная интенсивность применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обуславливается вполне конкретными причинами. В-третьих, использование обобщенных формулировок при реализации исследуемых мер необходимо компенсировать путем указания в протоколах «мотивов».

Иванов А.Ю.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о полномочиях органов внутренних дел Российской Федерации по отключению (неприменению) работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения

В 2024 году МВД России возбуждены 255,1 млн (+6,3%) дел об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения. Абсолютное большинство (236,8 млн, или 93%) дел об административных правонарушениях в сфере БДД возбуждены в отношении собственников транспортных средств¹, что свидетельствует о существенном увеличении нагрузки на специализированные подразделения ГИБДД МВД России, а также о повышении роли автоматизации обработки

данных, формируемых вследствие применения технических средств автоматической фотовидеофиксации.

В настоящее время функционирование системы автоматической фиксации нарушений ПДД регулируется Федеральным законом от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

1 Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2024 году : информационно-аналитический обзор / К.С. Баканов, П.В. Ляхов, М.М. Исаев [и др.]. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2025. 108 с.